

Мася
БАЕВА

Мы нам (не) нужен
БЫВШИЕ

Тася Баева

Бывшие. Ты нам (не) нужен

«Автор»

2026

Баева Т.

Бывшие. Ты нам (не) нужен / Т. Баева — «Автор», 2026

— Простите, меня не предупредили... От её голоса сердце подскочило к горлу, в ушах зашумело. Постарался взять себя в руки.— Да, Никита сказал мне, что допустил ошибку. Проходи... те Екатерина Викторовна. Развернулся в кресле.
— Ты?— Я. Неужели не знала, кто покупает вашу контору? — усмехнулся, разглядывая бывшую.— Прости... те, Артур Михайлович, я не участвую в собраниях местных сплетниц, у меня на это нет времени.— С каких пор мы на вы..., Котёнок?— С тех пор, как...— С тех пор как, ты бросила меня? — горечь этих слов растеклась по языку. Катя подняла на меня ошарашенный взгляд. Чему она удивилась? Она сбежала от меня, как только отец лишил меня поддержки. Я не захотел жениться на дочери его партнёра, выбрав Катю. А она меня предала. Теперь жизнь нас снова столкнула. И я заставлю бывшую заплатить высокую цену за предательство.

© Баева Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	7
Глава третья	10
Глава четвёртая	12
Глава пятая	15
Глава шестая	17
Глава седьмая	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Тася Баева

Бывшие. Ты нам (не) нужен

Глава первая

– Мне ничего от вас не надо! Предатель! Скотина! – шумно отдуваясь, я носилась по комнате, собирая только свои личные вещи. – Это так теперь называется командировка!? В Италию от поехал! Шикарный контракт заключать!

В носу противно свербело, а в горле стоял ком, который никак не удавалось проглотить. Ещё не хватало плакать в присутствии этого человека.

– Кать, мы же не думали, что всё так далеко зайдёт. Что ты и правда так поведёшься, – криво ухмыльнулся Эдуард, брат моего жениха.

«Бывшего жениха», – поправила себя в голове. Внутри всё сжалось и сердце, сделав кульбит, застучало в висках.

– Артур через месяц женится на Раисе, – спокойно продолжал Эдуард.

– Мы, перед его отъездом в командировку, подали заявление в ЗАГС! – выкрикнула я, слёзы душили, всё сильнее подступая к глазам. – У нас должна была быть свадьба через два месяца!

– Катя, ты не слышишь меня? – нахмурился Эдуард. – Они уже обо всём договорились с отцом. Артур вымолил у Раи прощение за свою интрижку. Сейчас они с ней на Бали.

– Я поняла тебя с первого раза! Я – наивная дура, но не глухая! Круто! Передай ему мои искренние пожелания счастья в семейной жизни! – зло бросила я, сдувая с лица упавшую прядь светлых волос и схватила телефон. – Я сама ему пожелаю счастья! Прямо сейчас!

Набрала номер бывшего, под ничего не выражающим взглядом его брата. Артур не отвечал. На глаза навернулись слёзы. Я набирала номер снова и снова, но звонок срывался. Никак не могла, не хотела, принять тот факт, что Артур меня не любил. И мои чувства к нему – ничего для него не значили. Ровным счётом ни-че-го. Но хотела услышать это от него лично, хотя бы по телефону.

– Он заблокировал тебя, Катя, – сухо произнёс Эдуард.

– Отлично! Вдобавок, он ещё и трус! Просто прекрасно! – заорала я, чувствуя как слёзы подступили к глазам и вот вот прорвутся водопадом безысходности.

Вся бравада Артура после нашего переезда в эту убогую, по их меркам, однокомнатную квартиру, в убитую пятиэтажку на окраине столицы, когда отец лишил его поддержки – сдулась, обнажив его истинную натуру. Бизнес-план у него! Откроет своё дело! Ха! Понятно теперь, что за бизнес-план. Сделать так, как велел папочка: жениться на этой вешалке Раисе, дочке партнёра!

– Кать, я правда не желал тебе зла, – развёл руками Эдуард. – Мы поспорили на тебя, а потом Артур не знал, как из этого выйти. Он выиграл, но дело зашло слишком далеко.

– Поспорили!? – в ярости прорычала я, резко развернувшись от шкафа и поднимая на Эда глаза. – Просто поспорили!? Как у вас всё просто!

– Да, просто поспорили, – усмехнулся Эдуард. – Квартира оплачена ещё на неделю вперёд, у тебя есть время собраться и уехать. Артур сюда больше не приедет. Забирай все свои вещи, цапки, что он тебе успел подарить, пока отец не лишил его поддержки...

– Мне ничего не надо от него, – чеканя каждое слово зло прошипела я, перебивая его тираду. – Я поняла тебя. Больше я вас не побеспокою.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Эдуард. – Какая ты понятливая девушка оказалась. Я думал, ты устроишь скандал.

– С чего бы вдруг? – приподняла бровь, недоумённо посмотрев на мужчину. – Если он меня не любит, зачем мне терпеть такое отношение к себе? Унижаться? Просить не бросать? Для чего?

– Ну, может ты хочешь остаться его любовницей, – глаза Эда сально блеснули.

Стало страшно от его взгляда. Противно от слов. Волна негодования поднялась внутри, захлёстывая с головой.

– Или может, ты захочешь перейти под моё под крыло? Фигурка у тебя что надо, я был бы не против. – он многозначительно поиграл светлыми бровями и усмехнулся. – Обещаю, ты ни в чём не будешь нуждаться.

Меня передёрнуло от подобного предложения.

– Уходи, – глухо прорычала я, прикрывая глаза, чтобы не разреветься. – Я вам не игрушка и не переходящее знамя! Оставь свои гнусные предложения для тех, кто оценит их по достоинству!

Нельзя показывать свою слабость, нельзя! Боль, что кипела внутри, разрывая на тысячи кусочков душу и сердце, нельзя ему видеть! Не дать им ещё больше злорадствовать над моей растоптанной душой и сердцем.

– Здесь деньги. Тебе, понадобятся на первое время, – облегчённо выдохнул Эдуард, выкладывая пухлый конверт на диван. – У тебя неделя, чтобы съехать. Ключи оставь на зеркале в коридоре. Здесь всё приберут и вернут ключи хозяевам.

– Мне ничего не надо от вашей семейки, – сквозь зубы процедила я. – Уходи.

– Но пацки он тебе дорогие дарил, – хмыкнул Эд, поднимаясь с дивана. – Они тоже тебе пригодятся, сможешь приличное время нормально жить, если продашь.

– Ты считаешь, что я была с ним из-за денег? – горько усмехнулась я.

– Разумеется, – пожал плечами Эдуард. – Из-за чего ещё, такие как ты, пытаются замотать за таких, как мой брат?

– Такие как я? – усмехнулась, внутри закипало раздражение. – Нищие, ты хотел сказать, да?

– Кать, не передёргивай, – поморщился Эд.

– А такие как вы? Снобы и лицемеры, имеете право спорить на таких как я? Заставлять почувствовать, что правда любите, а потом выбросить на помойку? – сверлила Эда прожигающим взглядом.

– Тебе дали денег, дали украшения, шмотки, – пожал плечами Эд и криво усмехнулся. – Более чем честный обмен за твою целку.

– Пошёл вон, – глухо огрызнулась, отворачиваясь к шкафу. – И заberi свои деньги, мне от вас ничего не нужно. Справлюсь. Спасибо.

– Я их оставлю, ты чуть позже передумаешь. Начнёшь названивать и портить моему брату и Раисе настроение. Прощай, Катя, – направился Эд к выходу.

Шумно выдохнула и сморгнула набежавшие слёзы.

– Если передумаешь, на счёт моей любовницы, позвони. Я с удовольствием приму тебя, в свои объятия, Катюша. – донеслось до меня прежде, чем захлопнулась дверь.

В квартире повисла звенящая тишина. Она давила на уши, заставляя сердце биться в рваном ритме. Дыхание перехватило. Стекла по дверце шкафа на пол и уткнувшись в колени тоненько завывала.

Он предал меня. Предал нас. Для него последние полгода ничего не значили. Почувствовала, как к горлу подкатила тошнота. Рыдая, побежала в ванную.

Последние пару дней по утрам мне было нехорошо. Сейчас же я вспомнила, зачем ходила в аптеку за углом, перед тем, как пришёл Эдуард.

Глава вторая

– Ма, а ты меня поланьше забелёшь? – лукаво посмотрев на меня, дочка улыбнулась.

Маленький светловолосый и сероглазый комочек моего счастья, подпрыгивала рядом, на пути в детский сад.

– Не знаю, солнышко, у мамы сегодня очень напряжённый денёк будет, – вздохнув, улыбнулась малытке.

Сегодня приедет новое руководство, купившее наше небольшое производство у бывшего владельца. Пётр Иванович, грузный, весёлый дядька семидесяти с небольшим лет, решил уйти на покой. Наследников у него не было и он продал наше небольшое производство. Я трудилась там бухгалтером, за три года доросла до должности главбуха. С прежним руководством не было проблем работать удалённо и дочка ходила в садик только до обеда. После обеда у неё были различные занятия по лечебной физкультуре, плаванию и прочим вещам, разрешённым и даже полезным при пороке сердца.

– Был бы у меня папа, он мог бы меня забрать, как Кольку. Кольку всегда папа забиляет, он у него фи-ла-сел, – смешно нахмурила тёмные бровки Анечка, пытаясь выговорить слово.

– Фри-лан-сер, – засмеявшись, поправила я малышку.

– А мой папа тоже флиласен? – остановившись, Аня дёрнула меня за руку и строго посмотрела в глаза.

– Нет, зайка, твой папа, он..., – растерянно протянула я, пытаясь подобрать правильные слова.

Знала, что когда-нибудь дочь начнёт задавать подобные вопросы. У меня целый список ответов был подготовлен. Но сейчас боль прошлого кольнула в самое сердце и все правильные слова вылетели из головы.

Нельзя говорить про отца плохое. Даже если он распоследняя скотина. Даже если это он отказался от ребёнка. От нас. Нельзя говорить про него плохо. Я шумно выдохнула, пытаясь привести мысли в порядок.

– Мамочка, папа плосто потелялся, да? – не заметив моего замешательства, сама себе ответила Анечка. – Как тот мальчик, тогда в магазине?

Вот уж нашла с чем сравнить. Мы были в торговом центре, когда по громкой связи объявили о потерянном ребёнке. Аня тогда очень переживала и хотела пойти его искать. Мы даже специально подходили к сотруднику магазина и спрашивали, нашёлся ли тот мальчик. И только после того, как дочь убедили, что с мальчиком всё хорошо, мы отправились домой.

– Да, солнышко, что-то вроде того, – сквозь внезапно набежавшие слёзы протянула я.

– Ты не пележивай, – махнула рукой Анечка. – Он обязательно найдётся. Мальчик же тогда быстло нашелся, да? А папа тоже мальчик, значит быстло найдется.

– Конечно, милая, – вздохнула я и улыбнулась дочке.

Если бы всё было так просто. За последние четыре года он даже не пытался объявиться. И я не искала с ним встреч. Не рассказала про нашего ребёнка. Он просто исчез из моей жизни, так же внезапно, как и появился. Я сменила номер телефона и удалила все его контакты, предварительно заблокировав везде, где только можно.

Не хотела, чтобы он видел, как я живу. Не хотела портить ему жизнь и настроение с его Раисой. У меня есть кое-кто более ценный в жизни. Наша дочь. Моя дочь. Только моя.

Перевелась в другой ВУЗ, окончила с отличием. Сложно было первое время с малышкой на руках учиться и параллельно работать, но потихоньку всё вошло в свою колею. Я старалась сделать так, что бы дочка не чувствовала себя сиротой при живом отце.

Тем временем мы уже дошли до детского сада. Летом детишек воспитатели встречают на улице. Я присела на корточки и притянула малышку к себе.

- Иди сюда, я тебя обниму, моя булочка.
- И поцелую, – засмеялась дочка, обвивая мою шею ручками и звонко поцеловав в щёку.
- Веди себя хорошо, – строго произнесла я, не сумев сдержать улыбки.
- Слушаться Елену Николаевну и не обижать мальчиков, – важно кивнула дочка. – Я

помню, мамочка. Но Коля с Иголем иногда просто невыносимы.

Она закатила свои голубые глазки к небу и я снова не смогла удержаться от улыбки. Ещё раз обняла малышку и отпустила к ребятам и воспитателю.

Вздыхнув, поднялась и помахав напоследок дочке, пошла обратно к дому, где была припаркована моя машина. Год назад, с подачи нашего шефа, мне удалось удивительно выгодно снять квартиру в этом районе. Детский сад находился буквально в паре домов от нашего. До работы десять минут на машине.

Пикнув сигнализацией я устало рухнула на водительское сидение своего старенького пежо. Машину купила после смерти бабушки, продав её дом в деревне. Хватило на эту древнюю развалюху и на поездку в санаторий с дочкой. Тогда у неё ещё были частые приступы остановки сердца. Как же я боялась потерять её.

Оказалось это наследственное. У меня тоже обнаружили небольшой порок. Врач тогда пошутила, что кто-то просто разбил мне сердце. А я знала кто. И старалась всячески забыть. Вероятно, на почве переживаний, я передала эту болезнь дочке. Хотя, оказалось не всё так плохо.

Полгода назад нам удалось избежать операции. Прогнозы врачей были весьма радужными. Главное посещать нужные процедуры для укрепления сердечной мышцы и не давать Анечке сильно нервничать и плакать. Порок сердца, в нашем случае, просто образ жизни, к расписанию которого мы уже привыкли.

И вот сегодня меня внезапно вызвали в офис. Пока ехала до работы, судорожно соображала, кого попросить отвезти девочку в бассейн. Соседка, что иногда помогала мне, сегодня приболела. Днём у Анюты по расписанию плавание. А если совещание с новым руководством затянется? Они наверняка захотят проверить от и до всю нашу отчётность. Как же не вовремя Иванович решил продать свою контору!

Припарковавшись во дворе офиса я влетела к себе на третий этаж и включила компьютер.

– Ермолаева, ты чего опаздываешь? – заглянула в кабинет наша экономист Людочка. – Они уже полчаса тебя ждут.

– В смысле опаздываю? – непонимающе посмотрела на Людмилу. – Время только без десяти девять. Рабочий день даже не начался.

– Не начался, а они уже тут, – округлила она глаза. – Точнее он. Новый гендир. Слушай, такой красавчик, не была бы я замужем...

– Прямо уж красавчик, – скривилась я, выводя на печать последний отчёт, который правила всю ночь.

– Плечи во, взгляд во, – она изобразила руками и глазами нечто невообразимое и я засмеялась. – А тебе что, новый секретарь не позвонил, что всех к половине девятого собирают?

– Нет, – нахмурилась я. – Мне никто не сообщал.

В животе неприятно заворочалось предчувствие проблем. И что теперь делать? Ведь меня могут уволить за опоздание в первый же день при новом руководстве.

Подхватив пачку листов из принтера, практически бегом побежала к лифту. Механизм работал слишком медленно. Наконец вот он, последний этаж. Вдохнув-выдохнув несколько раз я вышла из кабины и быстрым шагом направилась к двери приёмной генерального. Вот чёрт, даже не спросила у Людмилы как его зовут. Надеюсь, секретарь на месте и сможет просветить меня в этом вопросе.

Запахавшись подошла к двери, чуть отдышалась, проверив причёску и распахнула створку. Из кабинета генерального стройной вереницей выходили все остальные сотрудники,

приглашённые на это совещание. Вот же чёрт! Я должна убедить нового директора, что я не виновата в том, что опоздала.

– Простите, я главный бухгалтер, меня не предупредили, что совещание начнётся так рано, – обратилась я к мужчине сидящему за столом, где ранее сидела секретарша.

На вид ему было лет тридцать. Рыжие волосы, коротко подстрижены и уложены в модную причёску. Худощавый, среднего роста. Тонкие губы, в обрамлении короткой бородки и усов, явно подстриженных в барбер-шопе, глубоко посаженные глаза, нос картошкой, в россыпи веснушек. Тёмно-зелёный строгий костюм, сидящий по фигуре.

– Да? – поднял на меня удивлённый взгляд карих глаз мужчина. – Простите, вероятно возникла какая-то ошибка. Я сейчас доложу о вашем приходе. Как вас представить?

– Ермолаева Екатерина Викторовна, главный бухгалтер, – несмело улыбнулась я.

Мужчина кивнул и скрылся за дверью кабинета гендир.

– Проходите, – появился он буквально через пару минут и направился к кофемашине.

Я вдохнула-выдохнула несколько раз, и открыв дверь прошла внутрь. Новый босс сидел в кожаном офисном кресле, развернувшись к панорамному окну и любовался видами на город.

– Простите, – я замялась, опять забыла спросить имя и отчество нового гендир, вот же голова садовая. – Меня не предупредили...

– Да, Никита сказал мне, что допустил ошибку, – раздался до боли знакомый голос. – Проходи... те Екатерина Викторовна.

Мужчина развернулся ко мне и я ахнула:

– Ты?

Глава третья

Артур.

Знакомство с сотрудниками моего последнего приобретения не задалось с самого начала. Я приехал слишком рано. Привык вставать в шесть и к семи уже быть на работе. Секретарша, когда мой помощник до неё дозвонился, сказала, что ещё спит и вообще... Больше она у меня не работает.

Никита, быстро нашёл все контакты сотрудников и вызвонил начальников отдела, назначив совещание-знакомство на половину девятого.

Да, рабочий день у них начинается с девяти, но у меня люди работают с восьми. Так удобнее мне. И вечер остаётся более свободным. Я как раз и собирался ввести эти перемены на моём новом предприятии.

Пришли все кроме главного бухгалтера. Интересно он просто проигнорировал сообщение, или что-то случилось? Спросил у начальницы по кадровым вопросам. Оказалось, что главный бухгалтер – женщина. Странно почему Никита ей не позвонил? Или она была так занята, что не удосужилась поднять трубку рано утром? Почему-то представил себе грузную даму в толстых очках и заранее начал на неё злиться.

Расслабленные они здесь все. Оттого и прибыли особо нет. Интересно будет взглянуть на отчёт за последний год, а лучше за последние лет пять. Это сегодня была задача номер один. Нужно понять, как лучше действовать сразу, куда перенаправить финансовые потоки, что они могут быстро закончить, а чем придётся пожертвовать..

Я знал, что беру изначально убыточное производство. Они хватались за любые заказы, но не выдерживали. Предыдущий владелец всё вёл, как в прошлом веке. Старой закалки мужик, но не делец. Сложно ему оказалось выплывать в одиночку.

Совещание прошло довольно быстро. Выслушав всех поочерёдно, я не давал им уходить в сторону, требуя только чёткую картину по непосредственным вопросам. Распустил всех буквально через полчаса. Чему они невероятно удивились. А вы думали, мы тут весь день торчать будем? Мне ещё на стройплощадку ехать. Ведь помимо этого производства, которое я собираюсь перепрофилировать, у меня ещё несколько стройплощадок по городу.

– Артур Михайлович, – вошёл мой помощник Никита. – Простите, я допустил ошибку, обзвонил не всех сотрудников. Пришла главбух, пустить?

– Да, разумеется, она мне больше всех нужна, очень нужно посмотреть отчёты по предприятию, – кивнул я. – Как её зовут?

– Ермолаева Екатерина Викторовна, – заглянув в планшет отчеканил Никита.

А у меня внутри всё оборвалось. Что? Катя? Она здесь? Моя сбегавшая невеста? До боли сжал руки в кулаки, под столом. Предательница здесь. В голове зароились куча вариантов мести. Уволить её? Вроде есть повод, она опоздала, хоть и не виновата. Но здесь я хозяин, и я решаю, кто будет на меня работать.

Или оставить её, посмотреть, как будет выкручиваться? А потом уволить по статье? Мысль о небольшой мести приятно растеклась по телу. Она изменила мне и бросила, исчезла перед свадьбой, не сказав не слова. Я найду способ отплатить ей той же монетой. Что бы мучилась и умирала, как я четыре года назад.

Никита невозмутимо смотрел на меня.

– Запускай, – хрипло выдавил я и закашлялся. – И принеси нам кофе. Ей капучино с ванильным сиропом и одним кусочком сахара. Мне, как обычно.

– Хорошо, – кивнул Никита и выскользнул из кабинета.

Вот, что значит хорошо вышколенный специалист. Никаких лишних эмоций и вопросов. Хотя наверняка удивился, откуда я знаю предпочтения в кофе у главбуха этой организации.

Катя, Катя, зачем ты так со мной? Что бы немного успокоиться и вернуть себе невозмутимость, отвернулся к окну. Вдох-выдох. Вдох-выдох.

В дверь раздался робкий стук, она открылась и...

– Простите, меня не предупредили..., – она явно замялась, неужели не поняла ещё кто перед ней?

От её голоса сердце подскочило к горлу, в ушах зашумело. Так хотелось сейчас сорваться, подлететь к ней, смять в своих объятиях. Наказать за то, что она натворила четыре года назад. В штанах стало тесно. Вот блин, давно такого не было, я всё ещё реагирую на неё? Постарался взять себя в руки.

– Да, Никита сказал мне, что допустил ошибку, – откашлявшись выдавил из себя. – Проходи... те Екатерина Викторовна.

Развернулся в кресле к ней и она ахнула:

– Ты?

– Я, – сжав подлокотники до побелевших костяшек, постарался не выдать своего волнения. – Ну, здравствуй Котёнок, неужели ты не рада меня видеть? Располагайся.

Кивнул на диван, стоящий у стены. Но она прошла вперёд и отодвинув один из стульев, села за стол напротив меня.

– Я не ожидала увидеть здесь тебя, – выдохнула Катя, смотря на меня расширившимися от ужаса глазами.

Она боится меня? И правильно делает. Так как она поступила со мной, не прощу. Три шкуры спущу, будет за всё отрабатывать.

– Что, неужели не знала, кто покупает вашу контору? – усмехнулся я, разглядывая бывшую.

А она всё такая же красивая. Светлые волосы, убраны в дурацкий пучок. Никогда не любил, когда она так делает. Мне больше нравилось, когда она распускала свои длинные волосы. Пропускать их сквозь пальцы, ощущая их мягкую шелковистость. Огромные голубые глаза в опущении чёрных ресниц. Она до сих пор не красится? Смешная.

Небольшой курносый носик, и пухлые, яркие губы. Я ещё помню их вкус. От неё всегда пахло вишней. Мой вишнёвый котёнок. Моя вишенка. Лицо осунувшееся, тёмные тени под глазами. Могла бы и нанести макияж, что бы скрыть эти следы, с раздражением подумал я. Неужели настолько заел быт с её хахалем, что ей плевать, как она теперь выглядит?

И вырядилась, как синий чулок. Строгий, брючный, тёмно-синий костюм, под ним белая блузка, застёгнутая на все пуговицы, под горло. И неизменные кеды, ну кто бы сомневался. Она никогда не любила каблуки. Хотя платья невероятно шли её стройной фигурке. Маленькая моя, ты мне за всё ответишь, злорадно пронеслась мысль в голове.

– Прости... те, Артур Михайлович, я не участвую в собраниях местных сплетниц, у меня на это нет времени, – спокойно ответила она и подняла на меня взгляд.

Да что со мной? Это невозможно! Я даже злиться на неё нормально не могу. Хочу завалять её прямо на этом столе. Я думал, давно похоронил свои чувства к ней, а они оказывается просто были спрятаны глубоко внутри. И она ко мне на вы? После всего, что между нами было?

– С каких пор мы на вы, Котёнок? – усмехнулся, а она покраснела.

– С тех пор, как..., – замялась она.

С тех пор как ты переспала с каким-то придурком и сбежала от меня, пока я был в командировке? Хотелось закричать ей в лицо, но сдержался.

– С тех пор как, ты бросила меня? – горечь этих слов растеклась по языку.

Катя подняла на меня ошарашенный взгляд. Чему она удивилась?

Глава четвёртая

В голове будто взорвалась атомная бомба, сердце зашлось в бешеном ритме, отдавая противным покалыванием. Что он сказал? Я бросила его? Что за бред?

– Я? – возмущённо выдохнула, не находя слов.

– Ну не я же, – он откровенно смеётся надо мной.

– Ты..., – выдыхая, ловя ртом воздух, понимая приближение приступа.

Хочу сказать, что это он укатил на Бали, или куда там со своей Региной, Кариной, или как там звали его бабу. А он меня обвиняет в том, что я его бросила? Артур совсем с катушек слетел со своей работой и желанием доказать что-то отцу?

– Всё-таки «ты», – он вновь криво ухмыльнулся и встал, направляясь ко мне.

Я замерла, как кролик перед удавом. По спине прокатилась ледяная волна ужаса.

– Чего тебе не хватало, Котёнок? – зло прошипел Артур, склоняясь надо мной.

Его руки, в идеально сидящем тёмно-сером костюме, выгодно подчёркивающим подтянутую спортивную фигуру упёрлись в стол возле меня. Я нервно сглотнула, поднимая на него глаза. Он нависал, давил своей аурой силы и власти.

Всё такой же, как раньше, только сильно возмужал, перестал смахивать на юношу, превратившись в матёрого хищника к своим тридцати. Высокий, подтянутый. Широкий разворот плеч, тёмно-русые волосы, уложенные в модную причёску. Серые глаза, внимательно следящие за каждым моим движением, прожигая насквозь.

Чётко очерченные, не сильно пухлые губы. Его губы, которые так и хочется поцеловать. Вновь ощутить вкус его поцелуя. Щёки и подбородок покрывает короткая щетина, придавая его образу несколько угрожающий вид.

Как же я скучала по нему. Все эти четыре года. И я до сих пор помню всё. Каждое прикосновение. Его шёпот во время нашей близости... Тряхнула головой отгоняя наваждение.

– Да как ты смеешь? – прошипела ему в лицо.

Хотелось впиться ногтями в глаза. Меня захлестнула неизмеримая злость. Я его бросила? Я? Сердце сильнее закололо, в глазах на миг потемнело, но я справилась, не дав себе упасть при нём в обморок.

– Конечно, как только ты поняла, что меня отлучили от кормушки, тут же выбрала другого богатенького, что бы выйти за него замуж? Но он не купился на твою лживую натуру, да, вишенка? – во всю язвил Артур.

У меня внутри закипела ярость.

– Кого я выбрала? – зло прищурившись, посмотрела на него.

Глаза в глаза, он всё так же опирается на стол и спинку моего стула, склонившись ко мне.

– Заткнись! – прорычал Артур. – Теперь я твой босс и я решаю когда и что тебе говорить в этих стенах, поняла?

Я замерла, боясь вдохнуть. Это он меня выкинул из своей жизни! Причём даже не сам, а попросил брата избавиться от неудобной игрушки. Стало до боли обидно за такие слова.

Нельзя было связываться с этим мажорчиком. Говорили мне подруги, предупреждали. Но нет же. Катенька верила в чистую и светлую любовь. Вернее раньше верила, пока её розовые очки с неё нагло не сорвали и не втоптали в грязь.

– Сейчас мы поедем с тобой обедать, – безапелляционно заявил мне Артур, склоняясь ещё ниже. – Обсудим наше прошлое.

Его дыхание обожгло шею. Я неосознанно втянула воздух, наслаждаясь его запахом. От него, как и тогда, пахло кедром и сандалом, с горькими нотками табака. Боже, моё тело до сих пор реагирует на этого предателя! Внизу живота появилось давно забытое, тянущее чувство.

– Я не поеду, – чуть хрипло отозвалась я. – У меня много работы, Артур Михайлович.

Попыталась взять себя в руки. Не хватает ещё потечь от его близости. Больше я не куплюсь на его уловки.

– Поедешь, как миленькая, – ухмыльнулся Артур. – А потом поедем ко мне. И ты отработашь все цапки и шмотки, что я тебе подарил тогда.

Его взгляд потемнел. Он рывком притянул меня к себе за талию, и жадно впился поцелуем в мои губы. Я упёрлась руками ему в грудь, пытаюсь оттолкнуть, но проще сдвинуть с места локомотив, чем этого бугая.

Наконец, мне удалось вывернуться из его объятий. Отскочив на пару шагов, демонстративно вытерла рукавом губы. Меня переполняла ярость, стыд и обида. Поиздевался тогда, пришёл продолжать? К глазам подкатили слёзы.

– Хотел проверить, не забыл ли твой вкус, вишенка, – самодовольно протянул Артур. Издевается, гад.

Смотрит на меня с вызовом. Хозяин положения, фигов. Во мне поднимается волна возмущения. Я вообще сегодня из дома должна работать. Аню к трём нужно вести в бассейн. Эти занятия важны для дочки. Размахнулась и залепила бывшему пощёчину. Он опешил, явно не ожидал от меня такой реакции.

Сама не поняла как так вышло. Руку обожгло от боли, но и у бывшего на щеке налилась краснота с чётким отпечатком моих пальцев. Мысленно усмехнулась.

– Никогда, слышишь, – прошипела ему в лицо. – Никогда не смей приближаться ко мне. Ни ты, ни твоя семейка! И уж тем более спать с женатиком я никогда не буду. Ты слишком плохо узнал меня, Артур, за то время, что мы были вместе.

Развернувшись на каблуках, пулей выскочила из кабинета. С грохотом захлопнув дверь. Помощник Артура, поднял на меня удивлённый взгляд.

– Я вам кофе приготовил, собирался занести, – невозмутимо протянул мужчина. – Артур Михайлович приказал вам сделать капучино с ванильным сиропом.

– Мы закончили с Артуром Михайловичем, – шумно выдохнула, оправляя несуществующие складки на одежде и провела рукой по причёске, проверяя, не растрепались ли волосы. – Мой кофе можете вылить своему боссу за шиворот.

Выйдя из приёмной, только в коридоре на меня напала паника и ужас произошедшего. Ноги подкашивались, стало трудно дышать. Свернула в туалет. Долго пила прямо из-под крана, умывалась холодной водой. Пыталась успокоиться. Сердце бешено стучало в висках, разгоняя адреналин от произошедшего. Так хочется забиться в угол и свернувшись калачиком рыдать.

От неоправданных обвинений стало невыносимо больно. А от того, что сейчас сделал Артур сердце снова начинает сильно колоть. Нет-нет, Катя. Сейчас никак нельзя поддаваться панике и снова падать в свои обмороки. Нельзя давать слабину. Ради дочки. Но лучшим выходом будет – уволиться немедленно. Найти новую работу и переехать. Что-то мне подсказывает, что теперь Артур не оставит меня в покое.

А значит нужно просто снова уехать. Затеряться в большом городе очень легко. Приняв решение, вышла из туалета и направилась в кадры.

– Катюша, что случилось? На тебе лица нет, – запричитала Надежда Егоровна, наша начальник кадрового обеспечения, стоило мне переступить порог её кабинета.

– Не хорошо мне что-то, – попыталась улыбнуться я. – Наверное давление подскочило.

– Так, давай, сейчас померяем, – с готовностью вытащила из стола тонометр кадровичка.

– Спасибо, но не стоит, – отмахнулась я. – Дайте мне бланк заявления на увольнение. И можно провести как-то всё быстро? Завтра заеду за трудовой.

– Как на увольнение? Катя! А как же твоя девочка? – ахнула Надежда Егоровна.

– Мне надо очень быстро уволиться, помогите, – умоляюще протянула я.

– Это я не могу решать, – вздохнула женщина. – Только как новое руководство скажет.

Круглая, пухлая, румяная, как булочка. От неё всегда веяло теплом и заботой. Почему-то я всегда воспринимала её как маму, которую совсем не помню, потому что рано лишилась родителей.

– Вообще положено две недели отработать, – вновь вздохнула Надежда Егоровна. – Но у тебя же есть неотгулянные отпуска! Возьми две недели с последующим увольнением. Что-то с новым руководством не поделили?

– Нет, – буркнула я. – По семейным обстоятельствам.

Потому что спокойствию моей маленькой семьи угрожает один возмнивший себя пупом земли мажорчик. Живёт на папочкины деньги. После того, как выгнал меня из своей жизни, его разумеется вернули к кормушке, как блудного сына. Просто хртьфу! Но этого я вслух, разумеется, этого не буду произносить.

– Катюш, – мягко произнесла Надежда Егоровна и накрыла своей пухлой рукой мою подрагивающую ладонь. – Он тебя обидел?

Она многозначительно ткнула пальцем в потолок. Не хотелось врать этой милой женщине, но незачем сотрудникам знать такие подробности моей личной жизни.

– Нет, просто, мы не сработаемся, – твёрдо произнесла я.

Глава пятая

Артур.

И что это сейчас было? Я потёр всё ещё горевшую от удара щёку. Мимолётное прикосновение Кати к щеке. Раньше она любила проводить своей маленькой ладошкой мне по лицу, шепча всякие глупости. Особенно после нашей бурной страсти.

А сейчас? Что это было сейчас? Она реально обозлилась и обиделась? Но я же сказал всё как есть. И про каких женатиков она упомянула? С кем там она спать не собирается? Кто женатик? Что-то не сходится.

В кабинет зашёл Никита с одной чашкой кофе. Наверное, вторую отдал вылетевшей отсюда, как пуля, Кате.

– Ваш кофе, Артур Михайлович, – невозмутимо произнёс помощник, скользнув по моему лицу взглядом.

Но ни одной эмоции. Будто так и должно быть. Я с клеймом от бывшей на щеке. Надо было всё же её не отпускать. Она всё так же пахнет, как раньше. Вишенка моя. Нет, не моя давно. Слишком давно. Четыре года прошло. Она наверняка кого-то уже нашла. Поэтому и не согласилась поехать на обед. И поцелуй мой сочла оскорблением. Вон как скривилась и вытерла губы рукавом пиджака.

– Красное? – спросил я Никиту, и так зная ответ.

– Есть немного, – пожал плечами помощник. – Но оно быстро сходит.

– Она что-нибудь сказала, когда вышла отсюда? – настороженно спросил я.

– Екатерина Викторовна просила вылить вам за шиворот её кофе, – спокойно отрапортовал Никита и вышел из кабинета.

Да, не зря у него военная выправка и выдержка. Другой бы на его месте уже давно похихикивал над шефом-неудачником. Баба вlepила пощёчину. Совсем никакой реакции, что бы перехватить руку и... Вот с «и» лучше не надо, а то стояк будет на полдня. Вот же стерва. Да на что она обиделась, не понимаю?

– Артур Михайлович, к вам начальник кадрового отдела Надежда Егоровна, примите? – раздался в селекторе голос Никиту.

– Да, пусть заходит, – всё ещё кипя от гнева, отозвался я.

В кабинет вплыла Надежда Егоровна. Седовласая старушка, похожая на колобка. Лицо открытое и добродушное. Посмотрев на меня, она многозначительно хмыкнула. Вот чёрт, будто рентгеном прошла. Я неосознанно потёр место прикосновения Катиной ладони к щеке.

– Артур Михайлович, – начала женщина и протянула мне папку с одним листком бумаги. – Тут такое дело.

– Какое? – рыкнул я, пробегая глазами по бумаге.

– Катюша, то есть Екатерина Викторовна увольняется, вот, – она тяжело вздохнула. – Подпишите.

– Без отработки не уволю, – зло прищурился я.

– У неё семейные обстоятельства, – твёрдо проговорила Надежда Егоровна. – Она отпуск берёт на две недели, с последующим увольнением.

– И какие же это у Екатерины Викторовны могут быть семейные обстоятельства, что перед сдачей отчёта она берёт отпуск? – процедил я и сузил глаза, прожигая кадровичку взглядом. – Она что, замуж выходит и в свадебное путешествие уезжает?

Закинул удочку, с придыханием ожидая ответа. По любому эта женщина знает здесь всё и про всех.

– Да если бы замуж, – махнула рукой кадровичка. – Ведь сколько раз к ней разные кавалеры подкатывали, никого не подпускает к себе. Лыдышка.

Это же надо, как я пальцем в небо попал! А что мне это даёт? Только знание того, что у Кати никого нет сейчас? Но ведь не блюла она celibat все четыре года?

– Дочка у неё, – продолжала тем временем Надежда Егоровна. – Болеет часто. Что-то там с сердечком у неё. Катюшу, то есть Екатерину Викторовну на удалёнку почти сразу перевели, как она работать у нас начала. Вот почти четыре года и работает. Сперва студенткой её на полставки взяли. Потом, как закончила, на полную ставку перевели. Так она не только своё тянула, ещё и девочкам постоянно помогала. И когда только успевала? Ходит, как тень самой себя. Наверное, не ест и не спит.

– Подождите, вы сказали дочка? – остановил я причитания кадровички.

– Да, девочка у неё, такая хорошенькая, она приводила её пару раз на работу с собой, когда садик на карантин закрывали, а ей надо было в офисе поработать, – расплылась в ласковой улыбке женщина.

– Садик? А сколько лет ребёнку? – нахмурился я.

Значит кто-то был у неё ещё, раз ребёнка родила.

– Так три года где-то девочке, – насторожилась Надежда Егоровна.

– Принесите её личное дело, – скомандовал я.

– Кого? Девочки? – опешила кадровичка.

– Нет! Ермолаевой! Живо! – прорычал, вскакивая с места.

Женщина вздрогнула и буквально укатилась из моего кабинета, смешно переваливаясь с боку на бок.

Я тяжело опустился в кресло. А если она тогда забеременела от того мужика, побоялась мне сказать и поэтому сбежала? Прихватив все драгоценности и шмотки, что я ей покупал. А тот бросил её с ребёнком? Вполне возможно. Не хотела навязывать мне чужого ребёнка? А если это мой ребёнок? Холод осознания прокатился по спине. Но зачем она тогда сбежала скрыв от меня ребёнка? Мы ведь собирались пожениться.

Глава шестая

Артур.

Минуты тянулись медленно. Я нервно расхаживал по кабинету. Пойти сейчас к Кате и поговорить начистоту? Я могу помочь ей финансово, если это мой ребёнок. Вот только как быть с её увольнением? Она не хочет работать под моим началом, но от денег для ребёнка вряд ли откажется. Скрыла ребёнка, что бы предъявить права на моё состояние позже?

Раньше я думал, что она не такая, как другие. Не падкая на всякие цапки и шмотки. Подарки принимала с таким восторгом, но почти ничего не носила, только по особым поводам, и если я настаивал. А выходит она просто хорошая актриса. Уезжая из нашей квартиры, выгребла всё, даже мои часы и капельную кофеварку.

– Никита, где там кадры застряли? – рыкнул в селектор, не понимая собственного нервного возбуждения.

– Пригласить Надежду Егоровну? – невозмутимо спросил помощник.

– Да! – рявкнул я и отключился.

Ещё через десять минут ожидания. Бесконечных минут, как по мне, Надежда Егоровна вновь оказалась в моём кабинете. Положила передо мной папку с личным делом и осталась стоять, недовольно буравя меня взглядом.

– Я вас позову, пока вы свободны, – произнёс, стараясь сдержать странную дрожь в голосе.

– А что с увольнением Ермолаевой? – спросила женщина.

– Ничего, – рыкнул я. – Не увольнять. Хочет в отпуск, пусть отдохнёт. Недельку. Но никаких увольнений!

– Хорошо, я так и передам ей, – повернулась кадровичка ко мне спиной и гордо пошла к выходу.

– Нет! – рявкнул я. – Ничего ей пока не сообщать! Я сам сначала разберусь.

– Знаете что, Артур Михайлович, – повернулась ко мне женщина и яростно полыхнула по мне взглядом. – Если вы задумали какую-то гадость по отношению к нашей Катеньке, учтите, что вы будете иметь дело со всем предприятием. Катюша очень добрый и светлый человек. Её здесь все любят и уважают. А вы здесь человек новый. И смеее её обижать!

– С чего вы взяли, что я хочу её обидеть? – опешил я от столь гневной отповеди.

– Потому что после посещения вашего кабинета, Катя пришла вся на нервах, да на ней лица не было! И ваше поведение очень наглядно демонстрировало, что вы ей сделали что-то нелицеприятное, и она вlepила вам пощёчину.

Вот же старая ведьма, всё считала. Я прищурился, раздумывая что сказать женщине о наших с её ненаглядной Катюшей отношениях. Хоть и бывших. Нет. Обойдётся. Кате ещё здесь работать, незачем полоскать её имя среди местных сплетниц.

– Я сам разберусь, – бросил я. – Вы свободны.

Кадровичка фыркнула и вышла из кабинета. Я открыл папку. Так, что тут у нас, документы, полис, паспорт, ну-ка. Штампа нет, как и свидетельства о браке. Свидетельство о рождении. Анна Викторовна Ермолаева. Почему Викторовна? Это имя её любовника? Или она своего отца записала в отчество ребёнку? Дата рождения... Я открыл календарь на компе, пытаюсь просчитать. Нет. Нет-нет! Этого не может быть! Ещё несколько раз перепроверил и вцепился рукой в волосы.

Эд сказал, что Катя встречалась с тем типом практически перед моим приездом. Меня не было около двух недель. Но по срокам получается, что Катя забеременела до того, как я уехал? Вскочив, заметался, как раненый зверь в клетке. Подошёл к бару, выудил оттуда бутылку виски

и махнул прямо из горла несколько больших глотков. Не помогло. Так, надо у кого-то более компетентного уточнить.

Схватив телефон, набрал своего приятеля. Он врач, должен точно сказать, когда произошло зачатие. Наскоро обрисовав ситуацию, без подробностей, прямо спросил:

– Если у ребёнка день рождения 15 мая, когда произошло зачатие?

– Примерно 15 августа, плюс, минус пару дней, – устало пробормотал он в трубку. – А что, кто-то решил наградить тебя наследником?

– Нет, это я так, спасибо, – буркнул я и отключился.

В это время мы с Катей не расставались практически ни на минуту. Я взял отпуск, мы ездили на озеро, в кемпинг. Это получается моя дочь? Но почему она мне ничего не сказала? Зачем тогда сбежала? Ничего не понимаю. Сейчас же поговорю с Катей!

– Никита! – рявкнул в селектор. – Срочно Ермолаеву в мой кабинет!

– Хорошо, – невозмутимо протянул помощник.

Потянулись мучительные минуты ожидания.

– А Екатерины Викторовны нет на месте, – ожил селектор голосом помощника.

– А где она? – растерянно произнёс я.

– Ушла домой, сказала, что увольняется, – произнёс Никита.

Домой значит? Ну ладно. Сгрёб папку с её документами. Адрес... Вот он. Ну, Котёнок мой вишнёвый, сейчас я устрою тебе встречу на Эльбе!

– Никита, подгони машину, ты за рулём, я кажется напился, – скомандовал в селектор.

Глава седьмая

– А мы что, не пойдём сегодня плавать? – обиженно поджала губки Анечка, наблюдая, как я ношусь по квартире, собирая вещи первой необходимости. Остальное заберу потом, когда устроимся на новом месте.

– Не сегодня, детка, поплаваем в другой раз, – ласково отозвалась я, стараясь, что бы голос не дрожал.

Не стоит нервировать дочку лишний раз своим состоянием. Когда теперь будет этот другой раз, я даже не рисковала загадывать.

Анюте нужны занятия в бассейне и все другие секции, но теперь придётся немного прижаться, пока я не найду новую работу. Вот надо было припереться Артуру в наш тихий и слаженный мирок.

– Мам, а куда мы поедem? – дочка уже оттаяла и собирала свои любимые игрушки в яркий, детский рюкзачок.

– Мы поедem навестить мамину дальнюю родственницу, – сказала я и улыбнулась. – Она немного приболела и ей не помешает наша помощь.

Никакой дальней родственницы у меня, разумеется, не было. Просто за тот час, что я собирала вещи, попутно обзванивая объявления о сдаче квартир в аренду, по приемлемой для нас цене, удалось найти только комнату в двухкомнатной квартире. Хозяйка пожилая женщина, будет проживать с нами.

Это, конечно, не тот комфорт, к которому мы привыкли, но выбирать особо не приходится. Сейчас максимально придётся экономить на всём. Будем начинать с начала. Как и четыре года назад. Меня потряхивало от того, что я обрекаю свою девочку на такое.

Смена детского сада, новые преподаватели, если найдём в том районе хорошие секции по нашему профильному заболеванию, а нет – придётся возить её в другой район. Как же хотелось забившись в уголок пореветь. Выплакаться, выпустив наконец всю ту боль, что скопилась на сердце. Но ради дочки приходилось улыбаться и превращать наш унылый переезд в игру. Моя девочка должна быть самой счастливой малышкой.

А каков наглец этот Артур! Сам женат на своей крале модной, а всё туда же под юбку ко мне залезть хотел. Вот же, козёл! Выкинул меня, как мусор какой-то, а теперь требует обед и в постель. Меня просто распирало от негодования. Мало я ему пощёчину залепила, надо было ещё и по яйцам съездить, что бы не зарывался. Мажор, хренов! Босс недоделанный!

– Пойдём, солнышко, нужно погрузить вещи в машину, – навьючив на себя несколько баулов с вещами, я взяла дочь за руку, закрывая дверь.

– А можно я пока на площадке поиграю? – спросила Анечка, когда я еле выползла под тяжестью вещей на улицу.

– Хорошо, только на паутинку без меня не залезай, договорились? – строго посмотрела на неё.

– Договорились! – взвизгнула малышка и радостно побежала к детскому городку.

Я принялась распахивать сумки в багажник и на сидения машины. Постоянно контролируя местоположение Анюты. В очередной раз повернувшись я застыла на месте. Аня сидела на горке и разговаривала... с Артуром.

Сердце совершило кульбит, отдаваясь набатом в ушах. Он узнал про дочь и захочет отобрать её. Я быстрым шагом направилась к площадке. Вокруг, с весёлыми визгами, носились другие дети. Мамочки, с колясками и без, сидели на лавочках. Кто-то болтал, кто-то читал что-то в телефоне. Я видела только как Артур разговаривает с моей девочкой. В груди запекло, так сильно и так больно.

– Артур, – крикнула я и закашлялась.

Сердце пропустило удар. И снова. Боль пронзила грудину. Жар растекался всё сильнее. Я сделала ещё несколько шагов на автомате, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

– Артур, отойди от моей дочери! – попыталась крикнуть, понимая, что сиплю, мне не хватает дыхания.

В ушах зазвенело, на глаза будто натягивали чёрную повязку. Земля всё быстрее приближалась. Кто-то закричал рядом:

– Вызовите скорую, тут девушке плохо!

И громкий возглас Анечки:

– Мама! Мамочка! Что с тобой?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.